

Нет автора

**Отчет о сорок четвертом присуждении наград
графа Уварова**

Записки Имп. Академии наук. Том 6, №7

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Отчет о сорок четвертом присуждении наград графа Уварова: Записки Имп. Академии наук. Том 6, №7 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 274 с.

ISBN 978-5-458-00276-9

ISBN 978-5-458-00276-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЧЕТЪ

О

СОРОКЪ ЧЕТВЕРТОМЪ ПРИСУЖДЕНИИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

25 СЕНТЯБРЯ 1902 Г.

НЕПРЕМѢННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ АКАДЕМИКОМЪ Н. Ѳ. ДУБРОВИНЫМЪ.

На соисканіе наградъ графа Уварова въ нынѣшнемъ году было представлено 10 сочиненій. Для разсмотрѣнія и оцѣнки ихъ была назначена коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, изъ академиковъ: А. Н. Пыпина, А. А. Шахматова, Н. П. Кондакова, В. И. Ламанскаго, А. С. Лаппо-Данилевскаго и адъюнкта Академіи С. Ѳ. Ольденбурга. — Ознакомившись съ представленными сочиненіями, коммиссія, для подробнаго разбора ихъ, избрала рецензентовъ и пригласила ихъ доставить свою оцѣнку и заключеніе къ назначенному для того сроку.

По полученіи рецензій и по внимательномъ обсужденіи сравнительнаго достоинства сочиненій, коммиссія признала вполнѣ заслуживающими премій: одно — въ тысячу рублей и три сочиненія по пятисотъ рублей каждое.

Сочиненіе, удостоенное преміи въ тысячу рублей, принадлежитъ Н. А. Рожкову: „Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI вѣкѣ“. Москва. 1901.

Оцѣнку этого труда принялъ на себя академикъ Василій Осиповичъ Ключевскій.

Авторъ сочиненія поставилъ цѣлю своего изслѣдованія разрѣшеніе двухъ основныхъ вопросовъ: 1) какова была техническая сторона сельско-хозяйственной промышленности и 2) подъ какими вліяніями слагалась сельско-хозяйственная производительность въ Московскомъ государствѣ XVI вѣка. Отъ обстоятельнаго разрѣшенія третьяго вопроса, входящаго въ составъ темы — о вліяніи сельскаго хозяйства XVI в. на общественный государственный строй, — авторъ отказался, ограничившись немногими случайными и общими замѣчаніями. Два первые вопроса авторъ разрѣшаетъ въ семи главахъ своего сочиненія.

Въ обширной рецензій, которая будетъ напечатана дословно въ Отчетѣ о наградахъ графа Уварова, В. О. Ключевскій слѣдитъ за авторомъ изслѣдованія, указываетъ на достоинства и недостатки сочиненія и приходитъ къ такому заключенію.

„Пробѣлы, недосмотры, проблематичныя положенія — говорить рецензентъ — суть не столько недостатки разсматриваемаго изслѣдованія, сколько затрудненія, съ которыми пришлось бороться изслѣдователю и которыхъ онъ не успѣлъ вполнѣ преодолѣть по свойству предмета и по состоянію своихъ источниковъ. Методологическія и другія затрудненія и неудачи неизбежны во всякомъ научномъ трудѣ, который ставитъ важныя и мало подготовленныя въ литературѣ предмета задачи и для рѣшенія ихъ принужденъ пользоваться мало тронутымъ и при томъ недостаточнымъ матеріаломъ. Но починъ въ трудномъ дѣлѣ сохраняетъ свою цѣну при всякихъ недочетахъ въ исполненіи. Несмотря на всѣ встрѣченныя затрудненія, автору, благодаря его настойчивости и умѣнью не бояться мелочей, хотя бы микроскопической работы, удалось добиться серіозныхъ научныхъ результатовъ.

„Прежде всего, надобно признать большою заслугой автора то, что онъ собралъ обильный и разнообразный архивный матеріалъ по разнымъ отраслямъ народнаго хозяйства Московско́й Руси и данныя, относящіяся къ сельскому хозяйству, подвергнул тщательной разборкѣ въ длинномъ рядѣ статистическихъ таблицъ,

которыя внесъ въ текстъ своей книги и въ приложенія къ ней. Этотъ матеріалъ и эти таблицы много помогутъ при дальнѣйшей разработкѣ предмета, изслѣдованнаго авторомъ, и пригодятся даже при рѣшеніи многихъ вопросовъ, не входившихъ прямо въ программу его труда.

„Въ исторіи Московскаго государства у насъ охотнѣе изучались юридическія отношенія, чѣмъ подробности экономической жизни народа. Особенно много оставалось пробѣловъ въ строѣ сельскаго хозяйства, въ движеніи главной производительной силы страны — земледѣлія: ни матеріалъ не былъ въ должной мѣрѣ обслѣдованъ и даже приведенъ въ извѣстность, ни задачи и приемы изученія достаточно прочно установлены. Изслѣдованіе г. Рожкова надолго останется въ рукахъ изучающихъ исторію этого государства по весьма значительному ряду подробностей сельско-хозяйственной жизни, которыя имъ впервые разработаны и выяснены посредствомъ тщательнаго детальнаго изученія источниковъ, большею частью неизданныхъ, трудныхъ для изученія или отрывочныхъ. Каждая глава книги даетъ читателю такую работу надъ какой-либо отраслью сельскаго хозяйства, иногда по нѣскольку такихъ работъ, цѣнныхъ либо по новизнѣ предмета, либо по обилію собранныхъ данныхъ. Достаточно просмотрѣть цѣлыя страницы цитатъ, которыми сопровождается очеркъ земледѣльческихъ орудій, употреблявшихся въ XVI в., чтобы видѣть, какого микроскопическаго изученія стоили такія работы. Помощію настойчивыхъ статистическихъ наблюденій авторъ детально освѣтилъ много мелкихъ, мало замѣтныхъ процессовъ, какіе происходили въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ XVI в., но изъ совокупности которыхъ складывались крупные историческіе факты. Такъ, при изученіи крестьянскихъ платежей въ казну и землевладѣльцамъ автору удалось впервые выяснитъ одну любопытную подробность государственнаго обложенія земли — обѣленіе, освобожденіе отъ тягла барской пашни, и опредѣлить его время, условія и размѣры. Потомъ, книга даетъ отвѣты на многіе вопросы по исторіи сельскаго хозяйства Московской Руси, доселѣ оставшіеся недостаточно обслѣдованными, или, по крайней мѣрѣ, сообщаетъ обильный

матеріаль для дальнѣйшей разработки такихъ вопросовъ, именно: о размѣрахъ лѣсовъ въ частныхъ имѣніяхъ, о сравнительной величинѣ пашни, перелога и луговой земли, о видахъ хлѣбовъ и другихъ культурныхъ растений, производившихся въ XVI в., о ростѣ барской и холопей пашни въ связи съ расширеніемъ перелога къ концу XVI в., о размѣрахъ средней запашки на крестьянскій дворъ по областямъ, о движеніи цѣнъ на хлѣбъ, скотъ и землю въ теченіе вѣка, о видахъ и размѣрахъ государственнаго поземельнаго налога и землевладѣльческаго оброка, о запустѣніи центральныхъ уѣздовъ и Западнаго Полѣсья съ 1570-хъ годовъ, о мѣстномъ распредѣленіи, размѣрахъ и количественномъ отношеніи разныхъ видовъ земельного владѣнія, о количествѣ населенныхъ мѣстъ и числѣ крестьянскихъ дворовъ на поселеніи, объ условіяхъ и степени напряженія мобилизаціи земельной собственности въ XVI в., объ отношеніи пашни къ перелогу и проч.

„Приемы изслѣдованія, какіе примѣнилъ авторъ къ своему труду, его способъ обращенія съ источниками, нѣкоторые выводы, имъ добыты, могутъ быть измѣнены, улучшены и исправлены при дальнѣйшей обработкѣ предмета другими изслѣдователями, даже имъ самимъ — помощію опыта и размышленія. Но книга г. Рожкова несомнѣнно облегчитъ самое отношеніе изслѣдователей къ той области русско-историческаго изученія, изъ которой взята ея тема: изслѣдователь будетъ входить въ эту область съ меньшимъ смущеніемъ, безъ тяжелаго чувства риска, съ болѣе яснымъ представленіемъ о свойствѣ источниковъ, о количествѣ требуемаго ихъ изученіемъ труда и о степени разрѣшимости научныхъ вопросовъ, съ какими можно или желательно было бы къ нимъ обратиться“.

Признавая изслѣдованіе г. Рожкова серіознымъ научнымъ трудомъ, академикъ В. О. Ключевскій находитъ, что оно вполне заслуживаетъ преміи графа Уварова.

Премій по пятисотъ рублей каждая удостоены слѣдующія сочиненія:

I. Е. I. Лихачева. Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи 1856—1880. С.-Петербургъ. 1901 г.

Оцѣнка этого труда принадлежитъ нашему сочлену адъюнкту Академіи Сергѣю Ѳедоровичу Ольденбургъ.

Настоящій трудъ Елены Іосифовны Лихачевой является продолженіемъ изданныхъ ею въ 1899 г. „Матеріаловъ для исторіи женскаго образованія въ Россіи (1806—1856)“, удостоенныхъ Академіею почетнаго отзыва. — Обнимая, сравнительно съ предшествующимъ томомъ, несравненно меньшій промежутокъ времени, — всего четверть столѣтія, трудъ Е. I. Лихачевой имѣетъ дѣло съ рядомъ явленій гораздо болѣе сложныхъ и болѣе обширныхъ. Въ 1856 году женское среднее образованіе ограничивалось домашнимъ обученіемъ, частными школами и преподаваніемъ въ 23 институтахъ и 4 училищахъ духовнаго вѣдомства, сравнительно правильно организованныхъ, а въ 1880 году число лицъ женскаго пола, окончившихъ курсъ средней школы, было лишь немногимъ менѣе числа лицъ мужскаго пола.

„Установленіе степени“, говоритъ уважаемый рецензентъ: „и характера взаимодѣйствія факторовъ, повліявшихъ на значительный успѣхъ женскаго образованія за время 1856—1880 гг., представляетъ чрезвычайно трудную задачу, удачному разрѣшенію которой не мало, конечно, помогло то обстоятельство, что Е. I. Лихачева была сама однимъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей женскаго образованія въ Россіи и могла поэтому внести въ свою работу неоцѣнимую помощь личнаго опыта и непосредственнаго знакомства съ изслѣдуемымъ ею періодомъ.

„При обилии, разнообразіи и сложности матеріала чрезвычайно важно было поставить строго опредѣленныя границы работъ. Это и сдѣлано г-жей Лихачевой, которая предпочла нѣсколько сѣзуть свои рамки, чѣмъ расширить ихъ въ ущербъ точности, объективности и опредѣленности. — Сознавъ невозможность въ настоящее время написать исторію женскаго образованія въ Россіи за этотъ періодъ, какъ вслѣдствіе почти совершеннаго отсут-

ствія подготовительныхъ работъ, такъ и по близости отъ насъ этого времени, Е. І. Лихачева задалась цѣлью рассказать о томъ, какъ возникали и видоизмѣнялись женскія учебныя заведенія. При такой точкѣ зрѣнія у автора почти отсутствуетъ изложеніе педагогическихъ теорій того времени; она широко пользуется журналами и даже газетами, но беретъ изъ нихъ только факты, а не взгляды. Нѣтъ въ книгѣ характеристики дѣятелей по женскому образованію и, по сознанію самого автора, по близости времени, нѣтъ характеристики и лицъ, имѣвшихъ непосредственное вліяніе на ходъ учебнаго дѣла. Но, поставивъ свою работу въ узкія рамки, Е. І. Лихачева избѣгла черезъ это „массы неизбѣжныхъ ошибокъ, промаховъ, вредной субъективности и поверхностности“.

Слѣдя подробно за сочиненіемъ г. Лихачевой, указывая на нѣкоторые его пробѣлы, ошибки и недомолвки, С. Θ. Ольденбургъ приходитъ къ слѣдующему общему заключенію.

„Оцѣнка труда Е. І. Лихачевой“, говоритъ онъ, „въ значительной мѣрѣ уже произведена жизнью: какую бы статью или книгу, относящуюся къ женскому образованію, мы не взяли, вездѣ въ настоящее время изслѣдованіе г-жи Лихачевой является главнымъ источникомъ и ничего, соответствующаго ея книгѣ, по всѣмъ остальнымъ сторонамъ нашего воспитанія и образованія мы не имѣемъ. Книга Е. І. Лихачевой, несомнѣнно, — изслѣдованіе, и если, съ точки зрѣнія научной техники, она и страдаетъ нѣкоторыми недостатками, то они въ полной мѣрѣ выкупаются богатствомъ и разнообразіемъ содержанія и, прибавимъ, яркостью, живостью и интересомъ изложенія. Эти крупныя достоинства „Матеріаловъ“ дѣлаютъ, по нашему глубокому убѣжденію, изслѣдованіе Е. І. Лихачевой достойнымъ Уваровской награды“.

П. М. Н. Сменцовскій, „Братья Лихуды. Опытъ изслѣдованія изъ исторіи церковнаго просвѣщенія и церковной жизни конца XVII и начала XVIII вѣка“.

Оцѣнка этого сочиненія сдѣлана, по просьбѣ Академіи, профессоромъ Московской духовной Академіи Николаемъ Федоровичемъ Каптеревымъ.

О братьяхъ Лихудахъ въ нашей ученой литературѣ говорилось не мало, но до послѣдняго времени не было особаго спеціальнаго изслѣдованія, которое обнимало бы всю ихъ жизнь и дѣятельность. Всѣ имѣющіяся донинѣ свѣдѣнія о Лихудахъ, не могли дать вполнѣ связнаго и цѣльнаго представленія о всей жизни и дѣятельности ихъ. Этотъ недостатокъ въ нашей литературѣ восполняется трудомъ г. Сменцовскаго.

„Для выполненія такой задачи“, говоритъ уважаемый рецензентъ: „потребовалось: 1) собрать и изучить все то, что ранѣе гдѣ-либо печатно говорилось о Лихудахъ, чтобы все сказанное о нихъ привести въ связь и порядокъ; 2) такъ какъ взгляды ученыхъ на жизнь и дѣятельность Лихудовъ далеко не одинаковы, то автору необходимо было вскрыть весь тотъ рукописный и архивный матеріалъ, на основаніи котораго раннѣйшіе ученые говорили то или другое о Лихудахъ, чтобы самостоятельнымъ изученіемъ этого матеріала провѣрить вѣрность или ошибочность ихъ сужденій о Лихудахъ; 3) такъ какъ каждый ученый касался вопроса о Лихудахъ только съ какой-либо одной стороны, по скольку это нужно было для его особыхъ цѣлей, то сообщенныя ими свѣдѣнія о Лихудахъ были эпизодичны, между ними не было связи и единства, нѣкоторыя стороны жизни и дѣятельности Лихудовъ остались и совсѣмъ незатронутыми. Въ виду этого, автору пришлось разыскивать и изучать не только ранѣе извѣстный, но еще и не тронутый до него матеріалъ, чтобы имѣть возможность написать о Лихудахъ цѣльную и полную монографію.

„Нужно признать, что авторъ съ значительнымъ успѣхомъ выполнилъ свою задачу: онъ старательно собралъ весь печатный и рукописный матеріалъ, критически изучилъ его, выбралъ изъ него все болѣе цѣнное и характерное, привелъ все въ связь и порядокъ, такъ что въ общемъ далъ намъ обстоятельную ученую монографію.

„Но мы, нисколько не умаляя ученой заслуги автора, считаемъ себя въ правѣ указать на нѣкоторые недостатки въ работѣ,

а также и не согласиться съ предложеннымъ имъ рѣшеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ.“

Рецензентъ находитъ, что авторъ не даетъ цѣльной, определенной характеристики Лихудовъ и потому неправильно понимаетъ и опѣниваетъ ихъ самихъ и ихъ общественное положеніе въ Москвѣ, а также и характеръ ихъ московской дѣятельности. Н. Θ. Каптеревъ не соглашается съ авторомъ, что Лихуды происходятъ изъ древняго княжескаго рода; съ тѣми причинами, которыя вызвали продолжительное ихъ путешествіе въ Москву, съ нѣкоторою характеристикою ихъ дѣятельности и нравственныхъ достоинствъ и проч. Слѣдя подробно за текстомъ автора и указывая на нѣкоторыя неточности и недосмотры, рецензентъ приходитъ къ слѣдующему окончательному выводу.

„Если сочиненіе автора“, говоритъ онъ: „не выдается оригинальностью, какой-либо новой группировкой уже извѣстныхъ фактовъ, новымъ освѣщеніемъ уже ранѣе вошедшаго въ оборотъ матеріала или внесеніемъ въ изслѣдованіе новаго обильнаго, до толѣ неизвѣстнаго матеріала, то все-таки оно имѣетъ свои положительныя ученныя достоинства. Авторъ съ особеннымъ стараніемъ и отмѣннымъ трудолюбіемъ собралъ все, что ранѣе его гдѣ-либо писалось и говорилось о Лихудахъ, и все имъ собранное привелъ въ связь и порядокъ, тщательно показывая, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, литературу каждаго затрогиваемаго имъ вопроса, иногда дополняя или исправляя прежнія извѣстія и свѣдѣнія новыми, имъ самимъ добытыми, данными, благодаря чему его работа, въ этомъ отношеніи, является не только цѣнною и полезною, но и въ высшей степени добросовѣстною. Нѣкоторыя главы о Лихудахъ автору пришлось составить вновь, и онъ сумѣлъ найти для нихъ нужный ему печатный или рукописный матеріалъ. Во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, когда его предшественники расходились въ своемъ пониманіи того или другого вопроса, въ оцѣнкѣ какого-либо спорнаго факта, авторъ вскрывалъ первоисточники, критически, по возможности, изучалъ ихъ и только тогда рѣшительно примыкалъ къ мнѣнію какого-либо изъ своихъ предшественниковъ. Особенно вѣрно, подробно и обстоятельно авторъ изобразилъ

предъ читателемъ важныя заслуги Лихудовъ въ дѣлѣ устройства первой въ Москвѣ школы — Славяно-греко-латинской Академіи, которая и своимъ внѣшнимъ устройствомъ, и внутренними распорядками, и первыми замѣтными и видными успѣхами всецѣло обязана была Лихудамъ. Подробно, затѣмъ, очерчивая учительскую дѣятельность Лихудовъ въ Новгородѣ, внѣшнія и внутреннія порядки, введенныя Лихудами въ тамошнюю школу, авторъ показываетъ, какое громадное и просвѣтительное значеніе для всей послѣдующей церковной жизни Московской Руси имѣетъ школьная дѣятельность Лихудовъ въ Новгородѣ“.

На основаніи всего изложеннаго, Академія признала справедливымъ назначить М. Н. Сменцовскому премію въ 500 руб.

III. П. М. Майковъ: „Иванъ Ивановичъ Бецкій. Опытъ біографіи;“ (рукоп.).

Оцѣнку этого труда принялъ на себя академикъ Александръ Сергѣевичъ Лаппо-Данилевскій.

Не смотря на обиліе печатныхъ матеріаловъ для біографіи И. И. Бецкаго и видной роли, которую онъ игралъ въ исторіи русскаго просвѣщенія XVIII вѣка, въ нашей литературѣ не появилось еще ни одного обстоятельнаго труда, посвященнаго изученію его жизни и дѣятельности.

„Въ самомъ дѣлѣ“, говоритъ рецензентъ: „трудно назвать хотя бы одно сочиненіе, заключающее въ себѣ полную біографію И. И. Бецкаго. Правда, его дѣятельность по Воспитательному Дому и Академіи Художествъ обратила на себя вниманіе нѣкоторыхъ изслѣдователей; но участіе его въ основаніи или управленіи такихъ учреждений, какъ Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ, Сухопутный кадетскій корпусъ, Коммерческое училище, а также Канцелярія строеній и т. д. все еще не выяснено“.

П. М. Майковъ пытается пополнить этотъ пробѣлъ въ нашей литературѣ и доставить читателямъ возможность составить себѣ полное и точное понятіе о дѣятельности Бецкаго. Авторъ не жалѣетъ ни труда, ни времени для собиранія матеріаловъ, хранящихся въ многочисленныхъ и разнообразныхъ архивахъ. Такъ,

онъ занимался въ архивахъ: Государственномъ — въ Петербургѣ и Главномъ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ — въ Москвѣ; въ архивѣ Министерства Императорскаго Двора, Сената, Императорской Академіи Художествъ, Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, въ архивахъ Опекунскаго Совѣта въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, а также въ московскихъ архивахъ Главнаго Штаба.

На основаніи матеріала, частью впервые добытаго имъ изъ всѣхъ этихъ архивовъ, частью же напечатаннаго въ Полномъ Собраніи Законовъ и разныхъ повременныхъ изданійхъ, П. М. Майковъ слѣдитъ подробно за жизнью и главнѣйшими фактами дѣятельности И. И. Бецкаго.

Тѣмъ не менѣе, академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій, разсмотрѣвшій подробно трудъ г. Майкова, находитъ, что въ немъ нѣтъ полнаго единства темы. „Мы напрасно будемъ искать въ немъ“ говоритъ рецензентъ: „опыта характеристики самого Бецкаго и, напротивъ, находимъ свѣдѣнія о разныхъ постороннихъ лицахъ, а также исторію нѣкоторыхъ учрежденій за время управленія ими Бецкаго; главы, посвященныя его біографіи (гл. I и послѣдняя), кажутся, даже слабѣе остальныхъ“.

Впрочемъ, въ виду того, что г. Майковъ въ своемъ сочиненіи даетъ обширный и обстоятельно составленный сводъ извѣстій о Бецкомъ, что трудъ его содержитъ множество свѣдѣній не только о Бецкомъ и его дѣятельности, но и о той обстановкѣ, въ которой происходила реформа, изслѣдованіе П. М. Майкова, заслуживаетъ вниманія. Не довольствуясь печатными извѣстіями, прикосновенными къ его темѣ, авторъ посвятилъ много времени и труда для того, чтобы собрать большое количество рукописныхъ текстовъ, разсыпанныхъ по многимъ архивамъ: приложения къ его труду составляютъ цѣлый сборникъ матеріаловъ, которые пригодятся всякому, кто будетъ заниматься разработкою аналогичныхъ темъ. Самый текстъ разбираемаго сочиненія также изобилуетъ фактическимъ содержаніемъ и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ г. Майковъ пускается, быть можетъ, въ излишнюю полемику съ авторами мелкихъ статей о Бецкомъ, мало заслуживающихъ вни-